Глава 162 Побеждает Ли Бешеный Тигр

Удар!

Молодой человек с онемевшим лицом был ранен Лин Сяо.

Линь Сяо все еще очень размерен, просто перебил ему нос и позволил получить незначительные травмы.

"Иди и катись, смотри, доля Цзунмэня не заботится о тебе, верно, не забывай, что меня зовут Лао Фаньцин", - тускло сказал Линь Сяо. Он уже стал самосовершенствователем Цзы Тяньцзуна. Поскольку он уверен в себе, он войдет в Цзытяньцзун.

Внутри также находится его собственная жена, и он должен войти в Цзытяньцзун в любом случае.

Он не думает, что эти иностранные ученики способны стать камнем преткновения, мешающим ему войти в Пурпурные Небеса.

"Вы также носите фамилию Лао? Ну... ты очень хорош, не думаю, что ты хочешь войти в секту". Молодой человек с угрюмым лицом прокричал несколько слов, а затем ушел со своими людьми.

Лин Сяо не знал, что маленькая роль, о которой он думал, через несколько дней принесет ему много неприятностей.

"Босс, почему вы говорите, что вы Лао Фаньцин?" Хуа Сяогуй спросил низким голосом.

"Это имя хорошее, позаимствовал, чтобы использовать его". сказал Линь Сяо.

"О... хаха, я знаю, ты хочешь..." Хуа Сяогуй задумался на мгновение и улыбнулся.

Хуа Сяогуй еще не закончил говорить, Линь Сяо прервал его слова и сказал: "Знай, не афишируй, мы люди сдержанные".

"Эй, босс, ему пора идти". Хуа Сяогуй улыбнулся, затем увидел молодого человека, который поднялся и медленно тащил свое тело.

"Старший брат, его очень жалко". Ся Вэй, находясь в объятиях Хуа Сяогуй, посмотрел на юношу с сочувствием.

"Маленькая черепаха сначала принесла тебя в ресторан, я вернусь позже". Линь Сяо посмотрел на молодого человека сложным взглядом, а затем сказал Хуа Сяогуй.

Хуа Сяогуй знал, что Лин Сяо определенно для Золотой Орхидеи, поэтому он кивнул и взял Ся Вэя, чтобы уйти.

Смущенный молодой человек уже разбил ногу и был избит еще сильнее. Ходить стало еще труднее.

Однако Линь Сяо не стал ему помогать.

Потому что он знает, что у этого человека есть свои достоинства и темперамент, если он помог

ему в прошлом, он только ранит его самолюбие, и его цель не будет достигнута.

Дорога заняла полчаса, и молодой человек зашел в отдаленный маленький домик.

"Ты устал за долгое время?" Ошеломленный молодой человек слабо произнес.

"Не просишь меня посидеть внутри?" ответил Лин Сяо.

Молодой человек, который колебался, открыл дверь и вошел внутрь.

Дверь не была закрыта, и смысл был ясен.

Линь Сяо вошел, вещи в доме были очень грязными, повсюду валялись бутылки вина, стоял зловонный запах, как будто зашел в яму.

Если это кто-то другой, боюсь, я не выдержу и тут же развернусь и уйду.

А у Линь Сяо выдержка хорошая, и он по-прежнему легко улыбается.

"Мне нужны золотые орхидеи, возьми пять штук следующего товара, Сюань Цзин, я отдам их тебе". Молодой человек сел в углу стены и сказал, одновременно используя некоторые низкосортные травы, чтобы щипать себя за рану.

Линь Сяо достал бутылочку, вернулся к Лу Даню и передал ее. "Используй это, скоро поправишься".

Искренность Лин Сяо была искренней, и не бывает фальши.

Смущенные молодые люди тоже были рады. Они приняли и даже взяли два.

"Сюань Цзин у меня есть, но вы должны понимать, что это лекарство для ваших ног", - сказал Линг Сяо, глядя на молодого человека.

Линь Сяо, кажется, сказал, что юноше больно от неловкости, его взгляд слегка изменился, тут же заволновался: "Это не может вылечить мои ноги, но я могу взять его, чтобы заменить лекарство Саньпин Дань."

Услышав это, Линь Сяо понял, что он имел в виду.

Этот парень осмелился на жесткие слова!

"Ты должен знать, что Золотая Орхидея не стоит пяти кусков Сюань Цзин, и никто не выйдет и не поменяется с тобой?" тускло сказал Линь Сяо.

"Ты не можешь достать таинственные кристаллы и бросить их мне". Молодой человек сказал: "Пожалуйста".

"Я только что спас тебе жизнь, это твой благодетель. Ты так обращаешься со своим благодетелем?" спросил Лин Сяо.

"Я не просил тебя спасать меня, тем более ты тоже за мои золотые орхидеи". Молодые люди остались равнодушны.

Лин Сяо смахнул игривую улыбку. У этого парня действительно есть характер. Ему это нравится. Нет, это должно быть то, что он хочет носить одежду у своих ног. Для него нет ничего плохого в том, чтобы быть слугой. Человек, который более упрям, как этот персонаж, пока он готов следовать, верит, что он будет очень верным слугой.

"Ты хочешь, чтобы Сюань Цзин вылечил твои ноги?" снова спросил Линь Сяо.

Однако молодой человек, который так ревновал, лишь бросил на него взгляд и больше не заговорил.

Линь Сяо не договорил и продолжил: "Если у меня есть возможность подарить тебе три продолжения, не знаю, отдашь ли ты мне золотые орхидеи?".

Смущенный тигр юноши выстрелил в глаза, но быстро ответил на спокойное: "Почему я верю в тебя?".

"Просто потому, что я фармацевт с тремя продуктами", - Лин Сяо повел рукой, очень старая поговорка.

"Хаха... Ты думаешь, что я трехлетний ребенок? Я не смею принимать такие слова, чтобы лгать мне. Ты дашь мне ролл. Даже если я умру, я не отдам тебе золотые орхидеи". Я услышал большую шутку и сказал со смехом.

Если этот ребенок - аптекарь с тремя продуктами, боюсь, что такие аптекари есть во всем мире.

Линь Сяо не стал говорить, достал из пространственного кольца черный диндин и вынул немного приторной травы.

Молодой человек с большими глазами расширил глаза и посмотрел на пространственное кольцо Лин Сяо, его глаза наполнились шокирующими красками.

Он не думал, что у этого молодого человека могут быть такие редкие вещи, а лекарство Дин и Линькао, которое он достал, казалось, было немного рафинированным аптекарем.

Лин Сяо неодобрительно посмотрел на молодого человека, а затем начал делать алхимию перед ним.

После того, как Линь Сяо бросил в лекарственное путешествие траву Линьлин, из нее быстро извлекли мощную эссенцию.

Линь Сяо сделал двадцать четыре ладони за более чем полгода упорного труда, и скорость была выше.

Если Юань Пин, аптекарь-рафинировщик из Шишичэна, узнает скорость Лин Сяо, он боится, что будет стеснен до смерти.

Вначале Лин Сяо и Юань Пин не пытались сделать полную скорость, чтобы не ранить уверенность Юань Пина.

Теперь же, чтобы юноша полностью уверился в нем, Линь Сяо не прочь показать перед ним свою руку.

Пока все травы были очищены, сильное зелье наполнило комнату.

Менее чем за полчаса Лин Сяо выплавил горшок с лекарственными травами.

Смущенный юноша смотрел на все, что сделал Лин Сяо, и в его сердце уже разгоралась буря.

Лин Сяо сложил лекарственные травы и передал их молодым людям, сидящим перед ним на корточках. "Это Вэньцзинь Дань. Принимайте по одной в день, сначала очистите сломанные кости и косточки, и ждите, пока я найду очищающие и укрепляющие кости." Трава сухожилия главного духа и трава желтой мякоти помогут тебе рафинировать лекарственные травы."

Хитрый молодой человек задрожал и вынул свои руки и взял Линь Сяоданя, который был ошеломлен. Холодные глаза, наконец, выдали странный взгляд.

Он глубоко вздохнул и тут же взял теплую клейковину.

Вэньцзинь Дань - это лекарственная трава второго порядка. Она обладает эффектом согревания сухожилий и укрепления мышц, что может укрепить воинов воинов и сделать их более выносливыми и расширенными.

До приезда в Цзытяньцзун Линь Сяо приобрел в Линькаотане большое количество лингкао первого-второго порядка, которое требовалось время от времени.

Под присмотром Вэньцзинь Даня молодые люди-тараканы явно почувствовали, что целебная сила лекарственных трав начала действовать, а приседания, которые не были почувствованы раньше, породили чувство боли.

Через некоторое время боль исчезла, и он почувствовал, что смог приложить немного сил, что привело его в экстаз.

Молодой человек поднял голову и посмотрел на Линь Сяо, на мгновение замешкался и тут же закричал на Линь Сяо. "Этот мастер, я зол на тигра и не знаю Тайшань, пожалуйста, простите мастера, эти две золотые орхидеи будут посвящены мастеру, пожалуйста, попросите мастера рафинировать кости для меня".

Этого молодого человека изначально звали Ли Мадху, и все не должны понимать его неправильно. Он не из семьи Ли в Шишичэне, а из отдаленного городка с каменным городом.

Сейчас ему всего двадцать пять лет. Три года назад он вместе с Линь Сяо приехал участвовать в предвыборной кампании Тяньтяньского цзунмэня. В процессе участия в предвыборной кампании его обидел рабочий, который участвовал в выборах. Ему помешали ноги и оторвали подколенные сухожилия. Если бы не Цзы Тяньцзун, ему не позволили бы убивать, но он боялся, что умрет.

В последние три года он возвращался в родной город без лица. Он путешествовал по Городу Пурпурного Неба, надеясь, что сможет возобновить свою инвалидность и восстановить силы.

Однако, насколько он знает, ему придется самому лечить свои остатки ног, если только не найдется лекарство Санпин Дан.

Лекарственные травы, которые могут достичь трех препаратов, можно встретить без спроса. Более того, три лекарственные травы можно купить без использования золотых монет, их

нужно покупать за сюаньцзин.

Там, где сюаньцзин - дефицитная вещь, Ли Мадху может держать только два ларька с травой золотой орхидеи, которые он получил в ранние годы, надеясь обменять сюаньцзин.

Однако он знает, что золотая орхидея не стоит того, чтобы купить Сюаньцзин, но не желает сдаваться.

Это было жалкое зрелище, которое в конце концов позволило ему ударить Линь Сяо, иначе, он не знал, как долго сможет продержаться, возможно, он не нашел снадобье, и его убили последующие действия Лао Фаньрена.

Линь Сяо бесцеремонно забрал золотую орхидею и получил пространственное кольцо.

"Лекарство Санпин Дан не так легко рафинировать, а две главные духовные травы трудно найти, и тебе придется ждать длительной подготовки", - туманно сказал Лин Сяо.

"Я... я знаю, неважно, как долго я буду ждать, я готов ждать, пожалуйста, помогите мастеру помочь мне". Бешеный тигр Ли вновь обрел надежду, его не волновал гнев мужчины, и он продолжал смеяться над кроссовками. Я надеюсь, что Лин Сяо действительно сможет его вылечить.

"Ты сначала встань" Линь Сяо помог Ли Лиху, и тут же сказал: "Раз я уже сказал, конечно, это будет для тебя утончением, но ты должен знать, что в мире нет бесплатных хороших вещей?"

"Пока мастер готов спасти меня, я готов следовать за мастером всю жизнь, идти в огонь и умереть". Ли Мадху сказал очень серьезно.

"Что ж, в будущем ты мой слуга". Линг улыбнулся и сказал: "Можешь быть уверен, что слуга никогда не унизит тебя. В будущем ты будешь гордиться своим выбором". .

Пять самых могущественных слуг будущего Лин Сяо видели троих.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2464438